

ШАКЕЕВА Н.М., КАРАГУЛОВА М.К., Н. ШАРШЕНБЕК К.

¹КГУСТА им. Н.Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика

SHAKEEVA N.M., KARAGULOVA M.K., N.SHARSHENBEK K.

¹KSUCTA n.a. N.Isanov, Bishkek, Kyrgyz Republic

book-kg72@mail.ru, makhabatkaragulova@gmail.com, naska_802@mail.ru

ОСЛОЖНЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСКОЯЗЫЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

COMPLICATING FACTORS IN LEARNING ENGLISH CONSTRUCTION TERMINOLOGY IN A KYRGYZ-SPEAKING STUDENT AUDIENCE

Макалада кыргыз тилдүү студенттер аудиториясында англис тилинин курулуш терминдерин үйрөнүүнүн татаалдаштыруучу факторлору талкууланат

Өзөк сөздөр: *татаалдаштыруучу факторлор, курулуш терминдери, англис тили, кыргыз тили, ээ, баяндооч, толуктооч, студенттик, аудитория, формалар, грамматикалык категория, функция, кыргыз тилдүү.*

В статье рассматриваются осложняющие факторы в изучении английских строительных терминов в кыргызскоязычной студенческой аудитории

Ключевые слова: *осложняющие факторы, строительные термины, английский язык, кыргызский язык, подлежащее, сказуемое, дополнение, студенческая, аудитория, формы, грамматическая категория, функция, кыргызскоязычный.*

The article discusses the complicating factors of learning English construction terms in the Kyrgyz-speaking student audience.

Key words: *complicating factors, construction terms, English, Kyrgyz language, subject, predicate, object, student, audience, forms, grammatical category, function, Kyrgyz language.*

Факторы, осложняющие изучение английского языка в кыргызскоязычной аудитории, были подробно изучены в сопоставительном кыргызском языкознании, и по этим вопросам имеются специальные сопоставительные работы в кыргызской лингвистике, можно насчитать шесть.

Первый фактор, осложняющий изучение иностранного английского языка, следовательно, и англоязычного строительного термина, в условиях родного кыргызского языка, обусловлен различным местоположением английского и кыргызского сказуемого. Если английское предложение репрезентирует последовательность значимых членов предложения в структуре: П(подлежащее) + С(сказуемое) + Д(дополнение), то кыргызское имеет другую последовательность: П+Д+С, поскольку в кыргызском словопорядке глагол-сказуемое всегда стоит в постпозиции предложения.

«Схематически порядок слов в английском предложении можно выразить так: П-С-Д (подлежащее- сказуемое - дополнение), а в кыргызском П-Д-С. Анализ возможных перемещений главных членов внутри предложения показывает, что кыргызское подлежащее более свободно в выборе места в предложении, чем английское, а сказуемое, наоборот, крепче привязано к своему постоянному месту в конце предложения. Чем больше ударение падает на подлежащее в кыргызском предложении, тем ближе оно ставится к сказуемому» [1],[2],[3].

Осложнение в нашем случае с сопоставлением строительных терминов проявляется в том, что кыргызскоязычные обучаемые ставят, по аналогии с родным кыргызским языком, в устном употреблении английские строительные термины в самый конец предложения, что является серьёзной ошибкой в представлении структуры английского словоупорядка.

Второй фактор, осложняющий изучение английского языка соответственно, английских строительных терминов, в кыргызскоязычной студенческой аудитории, состоит в том, что в кыргызском языке полностью отсутствует грамматическая категория артикля, в то время как в английском языке данная категория является развитой и без неё не обходится употребление существительных в структуре предложения. Но, однако, как отмечается в сопоставительном исследовании грамматической категории английского артикля и его функциональных эквивалентов в кыргызском языке, «артиклевые отношения английского языка также реализуются и в безартиклевом кыргызском языке, но только другими, неартиклевыми средствами и способами». [4]. В этом случае осложнение при изучении английского существительного строительного термина в кыргызскоязычной аудитории проявляется в том, что по аналогии с кыргызским языком у них зачастую опускается артикль, а это ведёт в устной речи к ошибочному восприятию информации со стороны собеседника.

Третий фактор, осложняющий изучение англоязычных строительных терминов в кыргызскоязычной аудитории, заключается в отсутствии в кыргызском языке грамматической категории предлогов. Но отсутствие в кыргызском языке предлогов восполняется наличием и функционированием других грамматических средств, которые выполняют аналогичную языковую функцию это, во-первых, кыргызские послелогии; во-вторых, это так называемые служебные имена, а, в-третьих, это аффиксы трёх пространственных падежей: дательного-направительного, местность и исходного. Здесь осложнение состоит в том, что английские предлоги всегда употребляются в препозиции к существительному строительному термину, в то время как их кыргызские функциональные соответствия употребляются по законам грамматической сочетаемости всегда в постпозиции к существительному и потому кыргызскоязычные обучаемые, ставят английские предлоги, в соответствии с правилами кыргызского языка, всегда в постпозицию к существительному строительному термину, а такая постановка является в английском словоупорядке значительным нарушением и ошибкой.

Четвёртый фактор, осложняющий изучение английских строительных терминов в кыргызскоязычной аудитории, заключается в отсутствии в кыргызском языке грамматической категории герундия, имеющего широкое хождение, продуктивность и синтаксическую сочетаемость в аналитическом английском языке. Современная английская *ing*-овая словоформа «...герундия была образована от отглагольного существительного в результате его синтаксического смешения с причастием первым». В кыргызском языке самым приближенным соответствием для английского герундия являются так называемые имена действия, причастия и деепричастия. Но английский герундий, в отличие от его приближенных соответствий в кыргызском языке, имеет более широкую динамико-грамматическую сферу функционирования: английский герундий выполняет не только статическую роль финитной формы глагола, но также динамически участвует в образовании залоговых грамматических форм, в образовании глагольно-временных форм, в образовании свёрнутых синтаксических комплексов. «Герундий редко выступает изолированно, без каких-либо сопровождающих его слов или целых придаточных предложений; обычно герундий выступает лишь в качестве стержневого компонента целой группы»[7]. Самое приближенное соответствие английского герундия в кыргызском языке «имя действия», также представляя собой смешение признаков существительного и глагола и будучи то ли отглагольным существительным, то ли субстантивированным глаголом, тяготеет к статике и к лексикографической изолированной репрезентации: тейлөө, жашоо, уктоо, кылыш, барыш.

Осложнение в этом случае заключается в том, что кыргызскоязычным обучаемым очень трудно даётся употребление динамико-грамматических герундиальных *ing*-овых грамматических словоформ по аналогии со статически представленными кыргызскими именами действия, они отказывают английскому герундию в его динамико-грамматической репрезентации. При употреблении же герундиальных форм по отношению к английскому существительному-строительному термину такое явление является достаточно серьёзной ошибкой, ведущим к невозможности грамматически правильно построить предложение. Пятый фактор, осложняющий изучение английских строительных терминов в кыргызскоязычной аудитории, заключается в несоответствии систем глагольно-временных форм английского и кыргызского языка. И не только при изучении английских строительных глагольных терминов кыргызскоязычные обучаемые сталкиваются с данным осложнением, но и вообще при изучении способов образования английских временных глагольных форм. «Учащиеся-кыргызы встречаются с большими трудностями при изучении временных форм английского языка, как с точки зрения их семантики, так и способа их образования» [8]. Всё дело в том, что английская глагольно-временная система в действительном залоге, игнорируя обычные три логических плана: прошедшего, настоящего и будущего, организуется по четырём другим группам, каждая из которых включает в себя три логических плана:

I Времена группы *Indefinite*, состоящая из четырёх глагольно-временных форм (1. настоящее неопределённое время; 2. прошедшее неопределённое время; 3. Будущее неопределённое время; 4. будущее неопределённое время в прошедшем);

II Времена группы *Continuous* (1. настоящее длительное время; 2. прошедшее длительное время; 3. будущее длительное время; 4. будущее длительное время в прошедшем);

III. Времена группы *Perfect* (1. настоящее совершенное время; 2. прошедшее совершенное время; 3. будущее совершенное время; 4. будущее совершенное время в прошедшем)

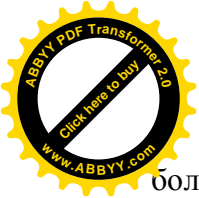
IV. Времена группы *Perfect Continuous* (1. настоящее совершенное длительное время; 2. прошедшее совершенное длительное время; 3. будущее совершенное длительное время; 4. будущее совершенное длительное время в прошедшем).

Употребление глагольно-временных форм в английском языке, в том числе и употребление строительного глагольного термина в составе временной формы, обусловлено не только принадлежностью обозначаемого действия к тому или иному логическому плану времени: прошедшему настоящему и будущему, но и характером самого действия: неопределённость действия выражается во временах группы *Indefinite*, длительность действия во временах группы *Continuous*, совершенность действия во временах группы *Perfect*, а совершенность и длительность действия во временах группы *Perfect Continuous*. Таким образом, 16 глагольно-временных форм английского языка из четырёх временных групп имеют несколько иную репрезентацию, нежели это представлено в логических временных планах.

В то же самое время кыргызская система глагольно-временных форм больше соответствуют логическим временным планам в кыргызском языке имеются три временные группы:

I. Прошедшее время-*өткөн чак*, состоящая из четырёх глагольно-временных форм (1. прошедшее определённое время; 2. недатированное прошедшее время; 3. прошедшее неожиданное время; 4. длительное или многократно прошедшее время);

II. Настоящее время-*учур чак* (1. простое настоящее время; 2. настоящее сложное время); и III. Будущее время-*келер чак* (1. будущее определённое время; 2. будущее сомнительное время; 3. будущее сложное время). Кыргызская глагольно-временная система

более ориентирована на логические времена плана прошедшего, настоящего и будущего и менее ориентирована на характер глагольного действия.

И такое несоответствие форм ориентированности глагольно-временных систем в английском языке на характер обозначаемого действия в большой степени, чем на логическое время действия, а в кыргызском языке на логическое время действия в большой степени, чем на характер самого действия, вызывает «...основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся киргизы при изучении временных форм английского языка» [8]. Добавим к этому, что такие трудности и осложнения иных строительных терминов, употребляемых в тех или иных английских глагольно-временных формах.

И, в-шестых, английские строительные термины, как существительные, так и глаголы, часть употребляются в английских синтаксических комплексах-Syntactical Complexes, представляющий собой сочетание двух или более слов, являющихся единым синтаксическим ценным одним членом предложения. Причём английский строительный термин часто употребляется в сложном дополнении-Complex Object, в сложном подлежащем - Complex Subject, в абсолютном причастном обороте - Absolute Nominative Participle Construction и в некоторых сочетаниях с предлогом for – For - Construction.

«Каждый синтаксический комплекс состоит из именной части существительного или местоимения и глагольной части инфинитива, герундия или причастия и может быть развёрнут в целое придаточное предложение, где именная часть комплекса будет подлежащим, а глагольная сказуемым» [9].

Отметим, что лексико-грамматических явлений, подобных английским синтаксическим комплексам, в лексико-грамматической системе кыргызского языка не имеется; и кыргызские студенты, лишённые какой-либо ассоциативной связи с родным кыргызским языком, в этом случае испытывают большие осложнения при изучении английских строительных терминов в составе таких синтаксических комплексов (следует заметить, что этот вопрос о выявлении функциональных эквивалентов в кыргызском языке для английских синтаксических комплексов требует специального и особого лингвистико-сопоставительного и лингвометодического исследования в кыргызском языкознании).

Факторов, осложняющих изучение английского языка, а в частности, строительной терминологии, в условиях кыргызского языка, мы насчитали шесть:

1. Различие в местоположении глагольного сказуемого: если оно занимает в аналитическом английском языке всегда второе место после подлежащего, то в кыргызском языке оно всегда стоит в конце предложения;
2. Различие в отсутствии в лексико-грамматической системе кыргызского языка артикля, который имеет место быть в английском языке;
3. Различие в наличии в английском языке предлогов, которые полностью отсутствуют в кыргызском языке, но такое отсутствие компенсируется в последнем другими языковыми средствами, в первую очередь, послелогоми и служебными именами;
4. Различие в присутствии в английском языке ing-овой формы глагольного герундия, категория которого полностью отсутствует в кыргызском языке;
5. Различие в наличии в глагольно-временной системы английского языка 16 - ти глагольных форм, в то время как в кыргызском языке таковая насчитывает только 9 таких форм;
6. Различие в лексико-грамматической системе английского языка так называемых синтаксических комплексов, сложных лексико-грамматических образований со своеобразной семантической структурой; такие синтаксические комплексы отсутствуют в кыргызском языке.

Список литературы

1. Карпов В. М. Простое распространенное предложение в английском и киргизском языках [Текст] / В.М.Карпов. - Фрунзе: 1965. -23 с.
2. Козуев Д. И. Типологическое исследование структуры подлежащего в английском и киргизском языках [Текст] / Д.И.Козуев. – Бишкек: 1999. -26 с.
3. Сагыналиева Г. Т. Семантико-синтаксический анализ английского герундия и способов его передачи на киргизский язык [Текст] / Г.Т. Сагыналиева. - 2001. -28 с.
8. Турсуналиев Т. Методика обучения временным формам глагола в киргизской школе [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. Наук // Т. Турсуналиев. – М.: 1967.
9. Грузинская И. А., Черкасская Е. Б., Грамматика английского языка [Текст] / И.А.Грузинская, Е.Б.Черкасская. - М.: Госучпедгиз, 1956.- 228 с.
10. Сопоставительное исследование составного именованного сказуемого в английском и киргизском языках [Текст]. - Бишкек: 2009. - 22 с.
11. Маккамбай У. Английский артикль и его функциональные эквиваленты в киргизском языке [Текст] / У.Маккамбай. – Бишкек: 2011. -22 с.
12. Ысакулов К. Английские пространственные предлоги и их соответствия в киргизском языке [Текст] / К.Ысакулов. – Бишкек: 1995. -19 с.
13. Рыскулова Ч.Ш. Сопоставительное исследование киргизских послеслогов и их функциональных соответствий в английском языке [Текст] / Ч.Ш.Рыскулова. – Бишкек: 2008. - 22 с.